

Экономическое и инфраструктурное преобразование Амурской области в контексте трансграничной кооперации с Китаем

А. Д. Жуковский,
М. С. Клокель

*Финансовый университет при правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация*

Аннотация. В данной научной статье проведена оценка ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие Амурской области. Актуальность исследования состоит в том, что хозяйственные связи между странами претерпевают глобальную трансформацию. Более того, на фоне усиления санкционного давления Россия находится в поиске новых возможностей на Востоке. Приграничные территории, включая Амурскую область, играют ключевую роль в построении долгосрочных экономических отношений с Азиатскими странами. Целью исследования является анализ значимости кластеров в различных отраслях промышленности и креативной индустрии, транспортно-логистической инфраструктуры и международного сотрудничества с Китаем для экономики области, как ключевых драйверов, а также определение приоритетных направлений экономического развития в ближайшем будущем. Задачами исследования является оценка государственной поддержки по вопросам стимулирования предпринимательства и формирования благоприятного инвестиционного климата, рассмотрение реализованных кластерных проектов и тех, что находятся на стадиях разработки, определение важности Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей для эффективного ведения торговли между регионами России и странами Азии, а также выявление перспектив сотрудничества с Китаем. В ходе исследования авторами были использованы данные Росстата, официальных источников правительства Амурской области, Корпорации Развития Дальнего Востока и Арктики, Центра Агроаналитики, различных официальных СМИ, а также рассмотрены научные публикации зарубежных и отечественных авторов по данной теме. Результаты анализа показали, что Амурская область претерпевает значительные изменения в своей спецификации, трансформируясь из крупного логистического центра в развитый, многоотраслевой регион. Создание промышленных кластеров не только позволит снабдить сырьём отечественные предприятия, но и в перспективе увеличит экспортный потенциал России с возможностью создания совместных предприятий с Китайской Народной Республикой. Сделан вывод о том, что строительство кластеров, модернизация железнодорожных путей сообщения, а также международная кооперация – основные драйверы экономического развития Амурской области.

Ключевые слова: Китай, Амурская область, промышленные кластеры, креативные кластеры, космодром «Восточный», Транссиб, Байкало-Амурская магистраль, совместные предприятия.

Информация о статье: поступила 8 июля 2025 года.

Economic and infrastructural transformation of the Amur region in the context of cross-border cooperation with China

Andrey D. Zhukovskii,
Maria S. Klokkel

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russian Federation*

Abstract. This scientific article assesses the key factors influencing the socio-economic development of the Amur Region. The relevance of the study is that economic ties between countries are undergoing a global transformation. Moreover, against the backdrop of increasing sanctions pressure, Russia is looking for new opportunities in the East. Border territories, including the Amur Region, play a key role in building long-term economic relations with Asian countries. The aim of the study is to analyze the importance of clusters in various industries and the creative industry, transport and logistics infrastructure and international cooperation with China for the region's economy. The objectives of the study are to assess government support for stimulating entrepreneurship and creating a favorable investment climate, review implemented cluster projects and those at the development stages, determine the importance of the Trans-Siberian and Baikal-Amur Mainlines for

effective trade between Russian regions and Asian countries, and identify prospects for cooperation with China. In the course of the study, the authors used data from Rosstat, official sources of the Amur Region government, the Far East and Arctic Development Corporation, the mass media, and also studied various scientific publications. The results of the analysis showed that the Amur Region is undergoing significant changes in its specification, transforming from a large logistics center into a developed, multi-industry region. The creation of industrial clusters will not only provide domestic enterprises with raw materials, but will also increase Russia's export potential in the long term with the possibility of creating joint ventures with the People's Republic of China. It is concluded that the harmonious interaction of three main areas – cluster construction, modernization of railway lines, and international cooperation – are the main drivers of economic development in the Amur Region.

Keywords: China, Amur Region, industrial clusters, creative clusters, Vostochny Cosmodrome, Trans-Siberian Railway, Baikal-Amur Mainline, joint ventures.

Article info: received July 8, 2025.

Введение

Вопрос о развитии проблемных территорий, в особенности приграничных, поднимается учеными уже многие десятилетия и является одним из приоритетных направлений региональной экономики не только в России, но и за рубежом. Об этом свидетельствуют большое количество исследований представителей различных научных школ со всего мира. Среди фундаменталистов анализа темы развития приграничных территорий важно упомянуть труды Х. Гирша, Х. Зиберта, В. Кристаллера, П. Кругмана, А. Леша и др. Из отечественных ученых следует назвать Е.Г. Анимицу, В.С. Антонюк, С.С. Артоблевского, П.Я. Бакланова, Н.П. Рыжову, В.В. Лазарева, В.Н. Дьяченко и др. [Лазарева, Дьяченко и Власова, 2022].

Из последних актуальных тем среди научного общества – идея кластеров, как ключевого драйвера индустриального развития территорий. Она поднимается в научных трудах многих зарубежных учёных [Hernández, Guardado and Gálvez, 2022; McKernan and McDermott, 2024; You et al., 2025; Zhang and Chen, 2025]. Российские учёные продолжают искать пути для ускоренного социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и описывают возможности и точки роста в своих исследованиях [Забелина и Парфенова, 2021]. Также наиболее актуальной темой является международное сотрудничество со странами Азии, включая Китай [Лехельт и Праскова, 2023; Изотов, 2022; Крюкова, Бобков и Колбас, 2022].

Необходимость проведения данного исследования состоит в том, что после 2022 года произошла переориентация внешнеполитического и внешнеэкономического курса России в восточном направлении и небывалое укрепление российско-китайских отношений.

В сложившейся ситуации приграничные территории, включая Амурская область, становятся важнейшими платформами для продвижения национальных интересов и экспериментального внедрения инновационных схем экономического сотрудничества. Исключительная особенность географического положения Амурской области, её территориальная близость к активно развивающейся провинции Хэйлунцзян, реализация масштабных международных проектов, таких как трансграничный мост Благовещенск-Хэйхэ, газопровод «Сила Сибири» и Амурский ГПЗ становятся кардинально новыми предпосылками для её экономического роста. Тем не менее, несмотря на то, что эти процессы открывают широкие перспективы для структурной перестройки производственной специфики региона и обещают увеличение рабочих мест, потенциально усиливается зависимость от сырьевого сектора, а также есть вероятность диспропорции в экономических отношениях. В данной научной статье предпринята попытка систематизировать и углубить уже имеющуюся научную базу об особенностях развития приграничных территорий, в особенности Амурской области, а также оценить уровень её потенциала и сформулировать стратегические направления экономического развития региона в условиях укрепления международных отношений с Китаем.

Через территорию Амурской области проходят железнодорожные магистрали: Транссибирская (Транссиб) и Байкало-Амурская (БАМ), которые связывают регионы России с рынками Северо-Восточных Азиатских стран. Последние годы в области ведётся активное строительство транспортной инфраструктуры, как было упомянуто выше, функционирует автомобильный мост через реку Амур, соединяющий Благовещенск и китайский

город Хэйхэ. В данный момент продолжается строительство уникальной трансграничной подвесной дороги. В Амурской области создаётся благоприятный инвестиционный климат для развития бизнеса: в 2025 году из государственного бюджета выделено 1,6 млрд рублей на субсидирование и гранты по различным направлениям от агропромышленного комплекса, туризма и до ИТ-технологий¹. За последние несколько лет Амурская область достигла рекордных показателей по объёмам инвестиций в основной капитал и заняла первое место среди регионов Дальнего-Востока по этому показателю. В 2023 году в экономику Амурской области было привлечено более 750 млрд рублей, что составило четвертую часть от всех инвестиций в Дальний Восток². Как можно заметить, несмотря на санкционные условия развития экономики, в Амурской области активно реализуются инвестиционные проекты федерального уровня, включая модернизацию и строительство заводов промышленных кластеров, а также создание современных креативных кластеров. Также летом 2025 года планируется старт ракеты-носителя «Союз-2.1б» с разгонным блоком «Фрегат» с космодрома «Восточный», предусматривается вывести новые спутники «Ионосфера-М». Также в 2025 году с Восточного должна стартовать ракета-носитель «Союз-2.1б» с разгонным блоком «Фрегат»³.

Материалы и методы

Информационную основу исследования составили базы данных государственных корпораций, таких как Корпорация Дальнего Востока и Арктики, ОАО «РЖД», федеральной службы государственной статистики, официальные, нормативно-правовые акты Правительства России, СМИ, а также научные работы других учёных. В процессе изучения материалов, были использованы следующие научные методы: анализ, синтез и системный подход.

¹ Региональные меры поддержки // Мой бизнес. Амурская область. URL: <https://business.amurobl.ru/regionalmeasures#agro> (дата обращения: 30.05.2025).

² Василий Орлов: «Амурская область поставила новый исторический рекорд по привлеченным инвестициям» // Инвестиционный портал Амурской области. URL: <https://invest.amurobl.ru/media/news/vasilij-orlov-amurskaya-oblast-postavila-novyy-istoricheskiy-rekord-po-privlechennym-investitsiyam/> (дата обращения: 03.06.2025).

³ Путин упростил комиссию по вопросам строительства космодрома Восточный // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2025/06/06/75560732/> (дата обращения: 03.06.2025).

Результаты исследования

Промышленные кластеры

За многолетнее своё существование кластеры зарекомендовали себя в наибольшей степени эффективным способом взаимодействия предприятий, стимулируя формирование вертикальных и горизонтальных связей в производственной цепочке создания стоимости (Кашина и Сорокин, 2012). Кластерный подход позволяет объединить несколько компаний вместе, что упрощает взаимодействие, сокращает операционные расходы. Важно, что предприятия не конкурируют между собой, а работают как единый организм (Череповская, 2024). Региональные экономики значительно выигрывают от существования промышленных кластеров, которые стимулируют конкурентоспособность. Концентрация ресурсов и экспертизы в рамках кластеров оказывает существенное влияние: в Европе они обеспечивают 39 % занятости и генерируют 55 % фонда оплаты труда (Hernández, Guardado and Gálvez, 2022). Более того, кластеры, как форма совместного функционирования нескольких компаний, дают возможность для исследований и генерации знаний в таких областях науки, как инженерия, экология, бизнес, менеджмент и бухгалтерский учет, информатика, науки о Земле, социология и др. (McKernan and McDermott, 2024)

Понятие кластера в российской правовой системе закрепилось в 2014 году «Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»⁴, хотя деятельность по развитию кластеров ведётся с 2008 года.

Предпосылками для формирования кластера в горно-металлургическом комплексе можно назвать наличие богатой сырьевой базы: различных руд, золота и угля, обеспеченность региона высококвалифицированными трудовыми ресурсами, наличие потенциального крупного покупателя в лице Китая. Особенный интерес для экономики и бизнеса в последние годы представляют титаномагнетитовые руды, из которых получают железный концентрат. В 2023 году на ежегодном Российско-Китайском экономическом форуме было подписано соглашение между Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ) и АО «Байкало-Амурской горнорудной корпорацией» (АО «БАГК»). Создание кла-

⁴ Закон Российской Федерации «Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014.

стера не только позволит увеличить экспорт продукции в Китай, но и обеспечит саму Россию отечественным сырьём.

Региональное Агентство по привлечению инвестиций продолжает активно работать с компаниями горнодобывающей и перерабатывающей промышленности.

Также одной из не менее важных направлений развития производства можно назвать газоперерабатывающую промышленность. Началом формирования газохимического кластера в регионе можно назвать строительство Амурского ГПЗ в 2015 году при поддержке Минвостокразвития РФ и Федерального и регионального Агентства по привлечению инвестиций. Сейчас Амурский ГПЗ является одним из ведущих предприятий в мире по переработке природного газа. Строительство данного предприятия внесло значительный вклад в упрощение цепочек поставок природного газа в Китай.

Агропромышленные кластеры

Несмотря на то, что территория Амурской области относится к зоне рискованного земледелия, регион продолжает оставаться лидером по выращиванию сои. В России 2024 год в общем стал рекордным по выращиванию данной культуры, что в ближайшее время поз-

волит сократить импорт или даже отказаться от него⁵. В 2023 году к Территории Опережающего Развития (ТОР) присоединились 5 проектов по переработке сои, а агропромышленный кластер был определён как один из основных активно развивающихся в регионе. По итогам 2023–2024 года оборот внешней торговли Амурской области и КНР увеличился на 50 %, а экспорт амурской продукции АПК в Китай вырос на 70 %⁶. В 2025 году планируется открытие международного агропромышленного комплекса новым резидентом ООО «Дальагротерминал» при поддержке Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Ожидается, что предприятие сможет перерабатывать более 660 тыс. т. сои в год и обеспечит рабочие места не менее 600 людям⁷.

⁵ Определены топ-10 регионов РФ по сбору подсолнечника, сои и рапса // ФГБУ «Центр Агроаналитики». URL: <https://specagro.ru/news/202501/opredeleny-top-10-regionov-rf-po-sboru-podsolnechnika-soi-i-rapsa?ysclid=mcidi2jy1kx377511219> (дата обращения: 15.06.2025).

⁶ Экспорт амурской сельхозпродукции в Китай вырос на 70 процентов // Амурская правда. URL: <https://ampravda.ru/2024/07/10/131474.html> (дата обращения: 25.10.2025).

⁷ В ТОР «Амурская» благодаря переработке сои формируется агропромышленный кластер // Амурская правда. URL: <https://ampravda.ru/2023/06/26/0122454.html> (дата обращения: 12.06.2025).

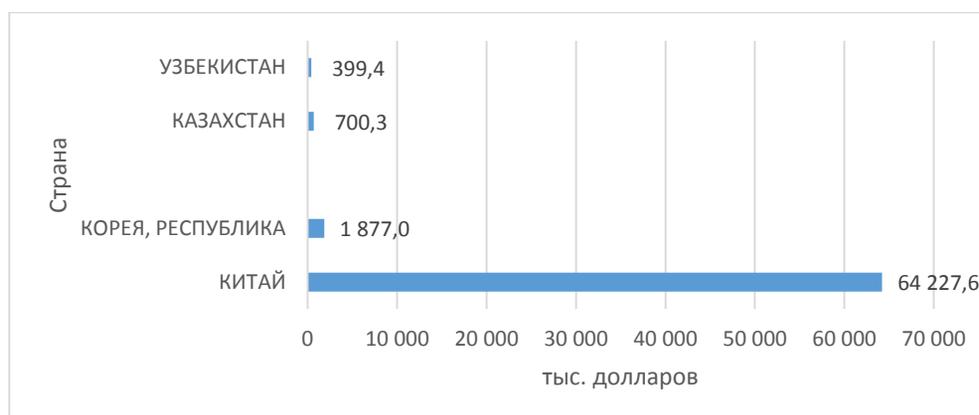

Диаграмма 1 – Экспорт соевых бобов не для посева из Амурской области по странам за 9 месяцев 2021 года, тыс. долл.

Chart 1 – Export of non-sowing soybeans from the Amur Region by country for the 9 months of 2021, in thousands of dollars

Источник: составлено авторами⁸.

⁸ Статистическая информация о внешней торговле за 9 месяцев 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФТС России. Дальневосточное таможенное управление. Режим доступа: https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2021_god/document/318067. – Дата доступа: 13.09.2025.

Из данной диаграммы можно сделать вывод о том, что действительно Китай является основным импортером сои и продукции из неё.

Из перспективных направлений для формирования новых агропромышленных кластеров можно назвать мясо-молочное производство. Потребности населения в продукции отрасли животноводства довольно слабо удовлетворяются за счёт собственных ресурсов, однако, как показывают исследования, скот обладает высоким потенциалом и генетическими предрасположенностями для эффективного ведения хозяйства в данной сфере.

Креативные кластеры

Одним из насущных вопросов касательно экономического потенциала Амурской области является увеличение доли креативных индустрий в составе Валового Регионального продукта. В 2023 году доля деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений составила всего 0,6 %⁹. В это же время в других регионах этот процент значительно выше и достигает 5 %. Креативные индустрии несут в себе всё больше потенциала и являются драйверами экономики, что побудило президента Российской Федерации поставить перед страной цель – увеличить долю креативной экономики к 2030 году до 6 % в составе ВВП. Реализовать цель планируется с помощью институтов развития, региональных властей, а также активного стимулирования предпринимательства. На данный момент в Амурской области не существует полностью функционирующего креативного кластера, однако есть предпосылки и точки роста, способные создать благоприятные условия для успешного развития отрасли. В данный момент идёт активная разработка и подготовка проекта по строительству современно креативного кластера на месте старых казарм в городе Благовещенске. На базе комплекса заработают продюсерские и образовательные центры, студия разработки игр и творческие объединения, коворкинги, лектории, зоны для отдыха, а также шоурумы локальных брендов одежды. Миссией кластера является объединение в одном пространстве всех творческих предпринимателей региона, расширение точек сотрудничества с Китаем, а также разработка и продвижение продуктов не только на отечественном рынке, но и на международном. В качестве основных

⁹ Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. URL: <https://28.rosstat.gov.ru/folder/136206> [дата обращения: 15.06.2025].

направлений работы были выбраны архитектура, дизайн, искусство, а также IT¹⁰.

Существуют уникальные черты региона, которые можно в перспективе использовать в творческих индустриях:

1. Географическая близость к Китаю даёт предпринимателям доступ к широкому рынку туристических услуг, которые в свою очередь тесно связаны с созданием продуктов креативной сферы: рекламных материалов, контента для социальных сетей, формирующих положительный имидж региона в глазах потенциальных туристов, сувенирной продукции с национальными мотивами. Также есть возможность проведения культурных фестивалей, гастрономических проектов, направленных на сближение народов двух дружественных стран.

2. Расположение космодрома «Восточный» на территории Амурской области является потенциальным источником для формирования уникального торгового предложения. Тема космоса может стать главной фишкой местных творцов в сфере дизайна, медиа-контента и т. д.

3. Этническая самобытность народов Амурского региона, богатая история и культура несут в себе возможности для возрождения традиционных видов ремесла и искусства. А также это может быть одним из элементов позиционирования региона.

Транспортная инфраструктура

Амурская область играет ключевую роль в логистической цепочке между Дальневосточным Федеральным Округом и другими регионами Российской Федерации. Особенно активно её роль начала возрастать в последние годы, за счет увеличения объёмов трансграничного грузооборота со странами Азии, в особенности с Китаем.

Амурская область является главным железнодорожным хабом, т. к. по её территории проходит Байкало-Амурская и Транссибирская железнодорожные магистрали, образующие вместе Восточный полигон железных дорог с выходом в морские порты Дальнего Востока (Волков, 2022). Модернизация полигона идёт с 2013 года и направлена на увеличение пропускной способности железных дорог, улучшение процессы вза-

¹⁰ Кластер по развитию творческих индустрий построят в Благовещенске в рамках реализации городского мастер-плана // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/news/klaster-po-razvitiyu-tvorcheskikh-industriy-postroyat-v-blagoveshchenske-v-ramkakh-realizatsii-gorod/> [дата обращения: 15.06.2025].

имодействия всех отраслей промышленности (Тураева, 2023). В эксплуатации на территории Амурской области находится около 2920 км. А общая плотность железных дорог в 1,6 раз выше, чем в среднем по России.

В таблице 1 приводятся данные, отражающие транзитные возможности Амурской области в сопоставлении с российскими регионами, входящими в состав Дальневосточного федерального округа и имеющими общую границу с Китайской Народной Республикой. Амурская область выделяется среди субъектов ДФО самой большой протяженностью границы с КНР, а также является лидером по числу организованных пунктов пропуска, но по таким критериям, как плотность пунктов пропуска на километр границы и плотность функционирующих пунктов пропуска на километр границы, регион демонстрирует наименьшие значения.

Благодаря проведенным мероприятиям в ходе второго этапа реконструкции, возможности БАМа и Транссибирской магистрали по транспортировке грузов

были расширены. К завершению 2023 года пропускная способность достигла 173 миллионов тонн в год, что демонстрирует рост со 158 миллионов тонн в начале того же года. В апреле 2024 года был одобрен план о начале третьего этапа инвестиционного проекта, результатом которого станет продолжение модернизации железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей с целью увеличения пропускного потенциала до 270 млн т к концу 2032 года.

Перспективы экономического сотрудничества

Амурской области и КНР

Российские ученые отмечают, что стратегическое планирование в российских областях, находящихся вблизи границ, зачастую не учитывает в полной мере специфику и возможности, обусловленные их географическим положением. Обнаружено, что приграничные субъекты федерации в недостаточной степени задействуют преимущества своего расположения и имеющийся потенциал для стимулирования прогресса (Шиш-

Таблица 1 – Показатели транзитного потенциала субъектов ДФО, имеющих общую границу с Китаем, 2020
Table 1 – Indicators of the transit potential of the Far Eastern Federal District, the influence of external relations with China, 2020

Показатель	Амурская область	Хабаровский край	Приморский край	Забайкальский край	Еврейская АО
Густота железнодорожных путей общего пользования, километров на 10000 кв. км территории	81	27	95	56	141
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, километров на 1000 кв. км территории	34	12	91	34	67
Протяженность границы с КНР, км	1254	260	1031,5	1064	550
Количество пунктов пропуска (не включая воздушные и морские)	7	3	6	5	4
Плотность пунктов пропуска (не включая воздушные и морские)*, на 1 км границы	0,006	0,012	0,006	0,005	0,007
Количество действующих пунктов пропуска (не включая воздушные и морские)	3	2	5	4	2
Плотность действующих пунктов пропуска*, на 1 км границы	0,002	0,008	0,005	0,004	0,004

Источник: [Лазарева, Дьяченко и Власова, 2022].

Примечание:*URL:<https://erdc.ru/news/klaster-po-razvitiyu-tvorcheskikh-industriy-postroyat-v-blagoveshchenske-v-ramkakh-realizatsii-gorod/> (дата обращения: 15.06.2025).

кин, 2015). Одним из таких преимуществ для Амурской области является укрепление международных отношений между Россией и Китаем на фоне санкционного давления со стороны недружественных государств.

В течение периода роста экономических отношений между Россией и Китаем, приграничная торговля претерпела существенную трансформацию. Из таблицы 2 видно, что в сравнении с другими субъектами Дальневосточного федерального округа, внешнеторговый оборот Амурской области с КНР играет ключевую роль для экономики данного региона, что отражается в повышенной доле китайского участия во внешней торговле.

За 9 месяцев 2021 года 57 стран-контрагентов осуществляли торговую деятельность с Амурской областью, что на 9 % ниже, чем за предыдущий отчетный период. Ниже представлена круговая диаграмма 2, иллюстрирующая доли основных торговых партнеров. Лидером по экспорту традиционно выступил Китай с долей в 45,9 %, что составило 234,1 млн долларов США.

Основными статьями экспорта в Китай выступили электроэнергия, соя и продукция из неё, что следует из диаграммы 3.

Амурская область импортировала у Китая товаров на 179,5 млн долларов, что составило больше половины от всего импорта региона.

Глобальная торговля выступает средством регулирования экономики, обеспечивающим оптимальное размещение ресурсов на мировой арене и в отдельных государствах. Российская Федерация активно использует этот механизм. Ключевым направлением в развитии экономического взаимодействия на текущий момент является Азиатские страны (Лехельт и Праскова, 2023). Безусловно, наибольший интерес представляет КНР, как одна из ведущих экономик мира.

Экономические структуры Китая и России взаимовыгодны и взаимодополняемы. Российская Федерация поставляет в Китай значительные объемы сырья, включая нефть и полезные ископаемые.

Таблица 2 – Удельный вес Китая во внешнеторговом обороте с субъектами ДФО, %
Table 2 – China's share in foreign trade turnover with the Far Eastern Federal District entities

Территория	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ДФО	20,3	22,9	26,5	26,0	24,5	24,2	28,4	28,2	33,8	35,5
Регионы, граничащие с КНР										
Приморский край	27,5	37,4	60,1	50,1	53,7	54,2	52,7	45,7	52,4	48,3
Хабаровский край	40,7	43,1	50,9	40,4	42,9	54,7	59,6	36,0	35,6	33,0
Амурская область	81,2	81,6	87,0	76,0	77,9	88,1	83,5	67,8	59,5	52,6
Еврейская АО	45,3	92,4	94,7	94,4	98,0	97,1	94,7	95,5	97,0	98,3
Забайкальский край							91,7	90,7	93,5	87,8
Регионы, не граничащие с КНР										
Магаданская область	2,4	6,8	7,8	4,2	6,7	8,3	7,8	13,3	10,0	5,0
Республика Бурятия							37,4	32,1	49,3	42,5
Сахалинская область	8,7	2,9	9,5	9,8	7,8	9,3	11,9	13,4	15,3	17,0
Чукотский АО	-	-	-	56,8	61,3	75,3	60,1	71,2	65,9	80,0
Республика Саха (Якутия)	0,4	1,2	1,0	10,2	8,7	6,4	9,0	13,6	11,5	27,5
Камчатский край	7,6	7,7	45,0	33,9	37,2	31,9	40,3	38,0	39,2	16,2

Источник: ¹¹

¹¹ Внешняя торговля субъектов РФ ДФО [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФТС России Дальневосточное таможенное управление. Режим доступа: <https://dvtu.customs.gov.ru/>. – Дата доступа: 13.09.2025

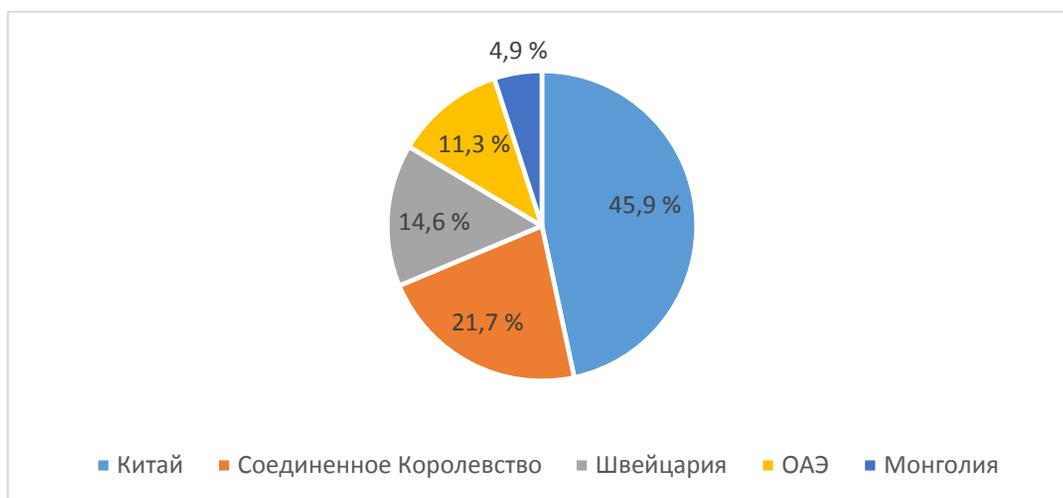

Диаграмма 2 – Удельный вес стран-контрагентов по экспорту за 9 месяцев 2021 года
Chart 2 – Share of partner countries for exports for 9 months of 2021

Источник: ¹²

¹²Статистическая информация о внешней торговле за 9 месяцев 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФТС России Дальневосточное таможенное управление. Режим доступа: https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2021_god/document/318067. – Дата доступа: 13.09.2025.

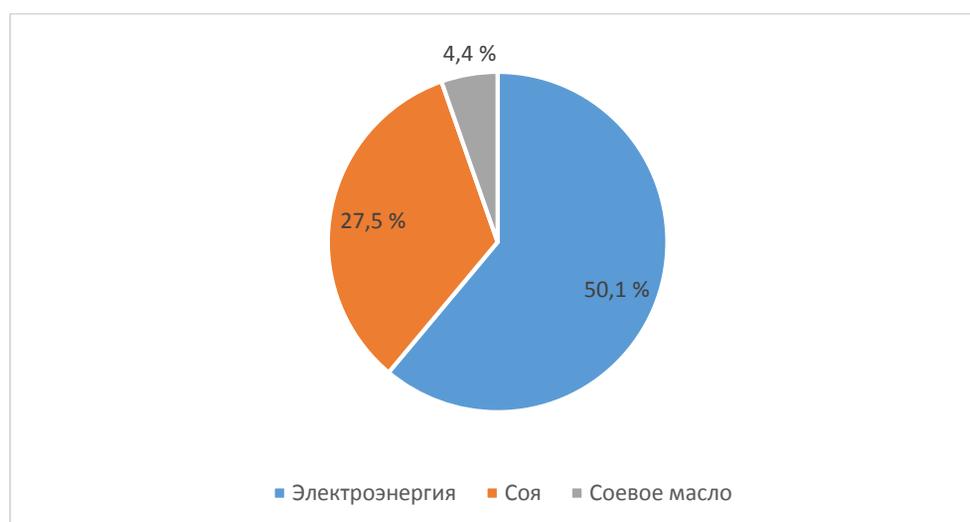

Диаграмма 3 – Основные статьи экспорта Амурской области в Китай, 2021
Chart 3 – Main export items of the Amur region to China, 2021

Источник: составлено автором.

Одной из важнейших статей экспорта товаров продолжает оставаться нефть и нефтепродукты, а Китай – основной покупатель, что следует из диаграммы 4. Данную отрасль нельзя назвать новой, поскольку поставки нефти через нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) начались в 2011 году. Однако можно предположить, что создание совместных предприятий в сфере переработки нефти между Россией и Китаем могли бы значительно повысить эффективность процессов и снизить издержки.

Также тема совместных предприятий является актуальной и для деревообрабатывающей промышленности, поскольку она пользуется огромным спросом не только на отечественном рынке, но и на рынке Китая. Китай является главным импортером древесины, произведенной в Амурской области.

В свою очередь, Китай экспортирует в Россию широкий спектр продукции машиностроения и электротехники, в частности, автомобили. Сотрудничество между странами в этих секторах демонстрирует устойчивую

динамику развития и достигло качественно нового уровня. Перспективы взаимодействия между северо-восточными регионами Китая и Дальневосточным регионом России продолжают расти. Небольшая численность населения российского Дальнего Востока делает сотрудничество с Китаем важным фактором экономического развития и процветания этого региона. Китай и Россия активно взаимодействуют в рамках различных механизмов регионального экономического сотрудничества. Организации, такие как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, играют важную роль в стимулировании региональной экономической интеграции.

Для социально-экономического развития Амурской области перспективным направлением является создание совместных предприятий с Китаем (Суслов, 2023). Китай идеально подходит для данного вида сотрудничества по следующим причинам:

1. По итогам 2022 года, товарооборот между Российской Федерацией и КНР превысил отметку в 190,27 миллиардов долларов США. Этот показатель демонстрирует

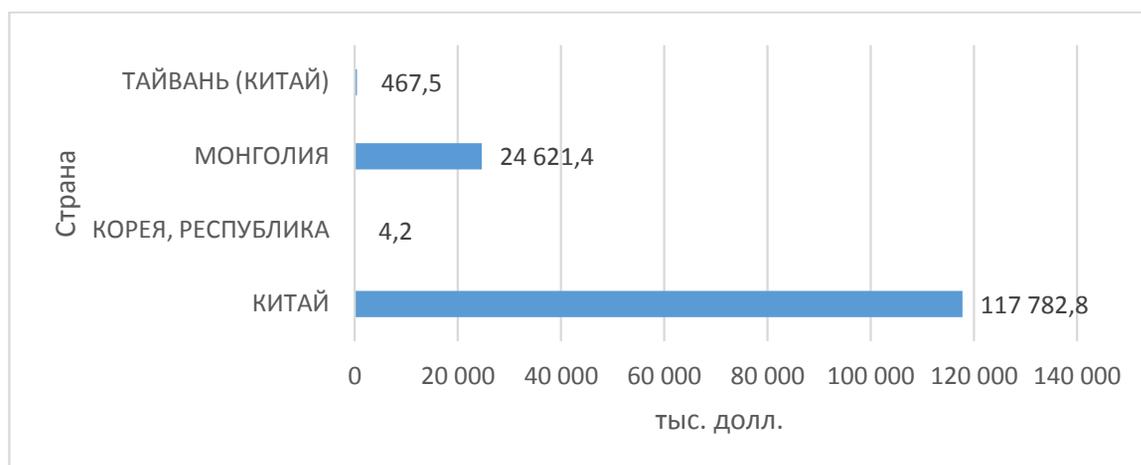

Диаграмма 4 – Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные, экспорт из Амурской области в Китай за 9 месяцев 2021 года
 Chart 4 – Mineral fuel, oil, and their distillates; bituminous substances; mineral waxes, exports from the Amur Region to China in the first nine months of 2021

Источник: составлено авторами¹⁵.

¹⁵ Статистическая информация о внешней торговле за 9 месяцев 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФТС России Дальневосточное таможенное управление. Режим доступа: https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2021_god/document/318067. – Дата доступа: 13.09.2025.

Таблица 3 – Экспорт товаров из древесины из Амурской области в Китай за 9 месяцев 2021 года
Table 3 – Export of timber products from the Amur Region to China in the first 9 months of 2021

Наименование товара	Тыс. долл.
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	14 336,1
Лесоматериалы необработанные из хвойных пород, кроме лесоматериалов 44031	8 631,5
Лесоматериалы необработанные из хвойных пород, кроме лесоматериалов 44031	1 495,3
Лесоматериалы необработанные из древесины лиственных пород, кроме лесоматериалов 440310 и 44034	7 136,2
Лесоматериалы необработанные из березы, кроме лесоматериалов 44031	4 804,7
Лесоматериалы необработанные из тополя и осины, кроме лесоматериалов 44031	2 331,4
Лесоматериалы, распиленные или расколотые вдоль...толщиной более 6 мм	5 306,6
Лесоматериалы, распиленные или расколотые вдоль...толщиной более 6 мм, хвойные	5 306,6
Всего	49 348,4

Источник: составлено авторами¹⁴.

¹⁴ Статистическая информация о внешней торговле за 9 месяцев 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФТС России Дальневосточное таможенное управление. Режим доступа: https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2021_god/document/318067. – Дата доступа: 13.09.2025.

существенную динамику роста, опережая результаты предыдущего года на 29,3 %.

2. Будучи мировым лидером в сфере производства, Китай способен дополнить развитую производственную базу и инфраструктуру России в определенных секторах. Организация совместных производств потенциально расширит экспортные горизонты как для одной, так и для другой стороны (Ван и Резанов, 2022).

3. На территории Амурской области расположены ГЭС, производящие дешёвую электроэнергию. Бурейская ГЭС является крупнейшей станцией на Дальнем Востоке и одной из крупнейших в России.

4. Создание совместных предприятий открывает перспективы для обеих стран в области повышения конкурентоспособности в технологическом секторе и стимулирования занятости населения. Кроме того, Китай сталкивается с острыми экологическими проблемами и дефицитом земельных ресурсов, в то время как Россия располагает обширными незанятыми территориями и благоприятной экологической обстановкой (Лехельт и Праскова, 2023).

5. Также реализация проектов, по улучшению инфраструктуры в регионе и строительству промышленных и креативных кластеров, поможет привлечь с переполненного китайского рынка труда высококвалифицированных специалистов в Амурскую область.

6. Территория опережающего развития Амурская создана для стимулирования предпринимательства, в том числе направленного на торговлю с Китаем, обладая выгодным транспортно-географическим положением и близостью к сырьевым базам Якутии и Забайкалья.

7. Из ближайших проектов, которые находятся в стадии разработки – это строительство международного терминала аэропорта, а также подвесной пассажирской дороги через реку Амур в городе Благовещенске.

8. В настоящее время особую значимость приобретает развитие производства станков всех видов, поскольку акцент делается на автоматизацию производственных процессов и электронной промышленности, например, компонентов для компьютеров и электронных микросхем (Лехельт и Праскова, 2023).

9. В настоящее время ведётся строительство ещё одного завода, входящего в кластер, Амурского газохимического комплекса, являющегося совместным проектом Сибура и Китайской нефтехимической корпорации (англ. China Petrochemical Corporation). Планируется, что Амурский ГХК станет крупнейшим мировым производителем полимеров и полиэтилена¹⁵. Данный проект может стать отличным началом для инициативы строительства новых совместных предприятий с Китаем, а также может простимулировать строительство промышленных кластеров и в других отраслях экономики.

10. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что продукция сельского хозяйства, в особенности соя, является неотъемлемой частью торговли между Амурской областью и Китаем, из чего следует потребность в создании совместных предприятий и в этой сфере для повышения эффективности взаимодействия обеих стран.

11. Креативные кластеры – это возможность показать китайским туристам русскую культуру и культуру местных народов в оригинальном, новом свете. Также кластеры могут стать ареной различных международных бизнес-мероприятий, которые будут привлекать не только туристов, но и предпринимателей, инвесторов.

12. Для стимулирования инвестиционного процесса и экономического роста экономики Амурской области необходимо создавать дополнительные преимущества размещения производств на территории региона. К ним относятся не только налоговые льготы, но и широкие возможности для привлечения иностранной рабочей силы за счёт особого географического положения города Благовещенска. Не так много регионов могут выделиться подобной чертой. В перспективе миграция сможет выглядеть не только как переезд на долгий срок, но и как, своего рода, международная маятниковая миграция с ежедневными поездками по маршруту Хэйхэ-Благовещенск. Использование китайской рабочей силы раскроет потенциал региона как места размещения новых производств (Лазарева, Дьяченко и Власова, 2022).

Заключение

Успешное социально-экономическое развитие Амурской области определяется в первую очередь взаимным дополнением трех ключевых факторов, таких как:

¹⁵ Амурский газохимический кластер объединит предпринимателей разного уровня // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://cluster.hse.ru/news/346332122.html> [дата обращения: 05.06.2025].

модернизация транспортной инфраструктуры, создание мощных промышленных кластеров, а также стратегическое партнёрство с Китаем и другими странами Азиатского региона. Область продолжает заметно укреплять за собой статус ключевого железнодорожного узла на Дальнем Востоке. Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали претерпевают масштабную модернизацию, благодаря которой повысится эффективность логистических перевозок внутри страны и за границу. Кластерное развитие в Амурской области наблюдается по двум направлениям: создание промышленных, агропромышленных и креативных объединений. Если первые и вторые для региона и России стали уже чем-то обыденным, то креативные кластеры находятся лишь на начальном этапе формирования. Строительство кластеров позволит значительно увеличить количество рабочих мест для населения, создать привлекательные условия труда с конкурентной оплатой труда и развитой местной инфраструктурой, уменьшить отток населения в другие регионы, а также привлечь специалистов из-за границы. Также креативные кластеры – это возможность для Амурской области уйти от сырьевой зависимости, создав высокотехнологичную отрасль экономики, в наименьшей степени зависящую от конъюнктуры цен на различное сырьё.

Сотрудничество с Китаем – это как системообразующий фактор для будущего становления экономики Амурской области. Исследование экспортной структуры региона показали, что именно Китай проявляет наибольший интерес к продукции Амурской области, что делает идею создания совместных предприятий целесообразной и релевантной. Потенциальные направления сотрудничества Амурской области и КНР можно разделить на три разных ветви:

1. Как в случае с Амурской НПЗ, Китай может стать источником финансирования новых проектов на территории региона, в частности, для промышленных кластеров в сфере металлургии.

2. Высокий спрос на сельскохозяйственную продукцию в Китае является стимулом для горизонтальной интеграции с Амурской областью, а именно для создания совместных перерабатывающих предприятий (например, по переработке сои) для повышения эффективности производственного процесса и сокращения издержек.

3. Можно также отметить высокий спрос Китая на продукцию деревообрабатывающей промышленно-

сти Амурской области. Это позволит при совместном производстве экономить на эффекте масштаба, более дешевом оборудовании, а также получать инвестиции от китайских бизнесменов.

4. Для креативных кластеров актуальным является развитие событийного и культурного туризма, кросс-культурного шоу-бизнеса, индустрии игр и дизайна, что позволит предпринимателям из обеих стран расширять свою целевую аудиторию, обмениваться опытом и увеличивать долю креативной индустрии в структуре экономик России и Китая.

Как итог, Амурская область переформируется из обычной транзитной территории в многопрофильный экономически значимый центр. Результаты данной научной статьи могут быть полезны в первую очередь, для государственных структур, в особенности для правительства Амурской области, для российских и зарубежных инвесторов и предпринимателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Ван, И., Резанов, Д.Е. (2022). Экономическое сотрудничество России и Китая в современных условиях. *Прогрессивная экономика*. № 10, с. 34–45. (https://doi.org/10.54861/27131211_2022_10_34).
- Волков, Г.Ю. (2022). Объективная необходимость использования альтернативных схем в международной торговле в условиях санкций (на примере теневого рынка танкерного тоннажа). *Финансовая экономика*. № 9, с. 164–167.
- Забелина, И.А., Парфенова, К.В. (2021). Механизмы ускоренного экономического роста регионов Дальнего Востока. *Социум и власть*. № 1 (87), с. 60–75. (<https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-1-60-75>).
- Изотов, Д.А. (2022). Торговля России со странами Восточной Азии: сравнительные издержки и потенциал. *Пространственная экономика*. Т 18, № 3, с. 17–41. (<https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.3.017-041>).
- Кашина, Н.В., Сорокин, А.П. (2012). Кластерный подход в горно-металлургическом комплексе Амурской области. *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. № 3 (63), с. 32–39.
- Крюкова, Е.М., Бобков, Н.Е. и Колбас, К.Ю. (2022). Кластерный подход в развитии внутреннего туризма в России. *Социальная политика и социология*. № 1 (142), с. 17–26. (<https://doi.org/10.17922/2071-3665-2022-21-1-17-26>).
- Лазарева, В.В., Дьяченко, В.Н. и Власова, Н.Ю. (2022). *Потенциал приграничного положения: практика использования и направления развития: монография*. ИНФРА-М. 222 с.
- Лехельт, Ю.О., Праскова, Ю.А. (2023). Отношения России и Китая на современном этапе. Материалы IV международной научно-практической конференции. Том Часть 2. с. 34–37. (https://doi.org/10.22250/9785934934027_34).
- Лехельт, Ю.О., Праскова, Ю.А. (2023). Современное состояние и перспективы создания совместных предприятий (На примере Амурской области). *Материалы Международного научно-исследовательского конкурса*. с. 95–97.
- Сулов, Д.В. (2023). Форум аналитических центров экономического взаимодействия между КНР и РФ. *Пространственная экономика*. Т 19, № 3, с. 188–190. (<https://dx.doi.org/10.14530/se.2023.3.188-190>).
- Тураева, М.О. (2023). Грузовой транспорт России: некоторые итоги 2022 года. *Вестник института экономики Российской Академии Наук*. № 3, с. 45–63. (https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_3_45_63).
- Череповская, Н.А. (2024). Кластерный подход как инструмент стратегического пространственного развития России. *Проблемы теории и практики управления*. № 9, с. 18–28.

- Шишкин, А.А. (2015). Стратегическое планирование в приграничных регионах. *Экономика и управление*. № 5 (115). С. 28–33.
- Hernández, I.S.J., Guardado, R.Tr. and Gálvez, Cl.E.S. (2022). Industrial clusters: A scientific review mapping. *Iberoamerican Journal of Science Measurement and Communication*. Vol. 2, No. 2. [<https://doi.org/10.47909/ijsmc.143>].
- McKernan, D. and McDermott, O. (2024). Industrial clusters, creating a strategy for continued success. *Heliyon*. Vol. 10, No. 7. [<https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e29220>].
- You, Sh., Wang, L., Zhou, K. Zh. and Jia, L. (2025). Structural holes and firm innovation in industrial clusters: A dual embeddedness perspective. *Journal of Business Research*. Vol. 197. [<https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2025.115452>].
- Zhang, Y. and Chen, K. (2025). The role of access to expressways on industrial clustering development in China. *China Economic Review*. Vol. 93. [<https://doi.org/10.1016/j.chieco.2025.102460>].

REFERENCES

- Wang, I., Rezanov, D.E. (2022). Economic cooperation of China and Russia in modern conditions [Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v sovremennyh usloviyah], *Progressivnaya ekonomika = Progressive economy*. No. 10, pp. 34–45. [https://doi.org/10.54861/27131211_2022_10_34] (In Russian).
- Volkov, G.Yu. (2022). Objective innovative use of alternative methods in international trade in the context of sanitary regulations (based on the tanker tonnage market) [Ob'ektivnaya neobhodimost' ispol'zovaniya al'ternativnyh skhem v mezhdunarodnoj torgovle v usloviyah sankcij (na primere tenevogo rynka tankernogo tonnazha)], *Finansovaya ekonomika = Financial economy*. No. 9, pp. 164–167 (In Russian).
- Zabelina, I.A., Parfenova, K.V. (2020). Development of the Far East regions: mechanisms of accelerated economic growth [Mekhanizmy uskorennoogo ekonomicheskogo rosta regionov Dal'nego Vostoka], *Socium i vlast' = Society and power*. Vol. 87, No. 1, pp. 60–75. [<https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-1-60-75>] (In Russian).
- Izotov, D.A. (2022). Russia's Trade with East Asian Countries: Comparative Costs and Potential [Torgovlya Rossii so stranami Vostochnoj Azii: sravnitel'nye izderzhki i potencial], *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. No. 3, pp. 17–41. [<https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.3.017-041>] (In Russian).
- Kashina, N.V., Sorokin, A.P. (2012). Amurskaya area cluster approach of mining and metals production sector [Klasternyj podhod v gorno-metallurgicheskom komplekse Amurskoj oblasti], *Vestnik Tihookeanskogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo Universiteta = Bulletin of the Pacific State University of Economics*. Vol. 63, No. 3, pp. 32–39 (In Russian).
- Kryukova, E.M., Bobkov, N.E. and Kolbas, K.Y. (2022). Cluster Approach in the Development of Domestic Tourism in Russia [Klasternyj podhod v razvitii vnutrennego turizma v Rossii], *Social'naya politika i sociologiya = Social policy and sociology*. Vol. 142, No. 1, pp. 17–26. [<https://doi.org/10.17922/2071-3665-2022-21-1-17-26>] (In Russian).
- Lazareva, V.V., Dyachenko, V.N. and Vlasova, N.Yu. (2022). *Potential of the border location: practice of use and directions of development: monograph*. INFRA-M. 222 p. (In Russian).
- Lechelt, Y.O., Praskova, Y.A. (2023). Relations of Russia and China at the present stage [Otnosheniya Rossii i Kitaya na sovremennom etape], *Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = IV International Scientific and Practical Conference Proceedings*. Volume Part 2. pp. 34–37. [https://doi.org/10.22250/9785934934027_34] (In Russian).
- Lechelt, Y.O., Praskova, Y.A. (2023). Current state and prospects for the creation of participating companies (On the example of the Amur region) [Sovremennoe sostoyanie i perspektivy sozdaniya sovmestnyh predpriyatij (Na primere Amurskoj oblasti)]. *Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa = Materials of the International Research Competition*. pp. 95–97 (In Russian)
- Suslov, D.V. (2023). Forum of Analytic Centers of Russian-Chinese Economic Cooperation [Forum analiticheskikh centrov ekonomicheskogo vzaimodejstviya mezhdru KNR i RF], *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. Vol. 19, No. 3, pp. 188–190. [<https://dx.doi.org/10.14530/se.2023.3.188-190>] (In Russian).

Turaeva, M.O. (2023). Performance of Russian Freight Transport in 2022 [Gruzovoj transport Rossii: nekotorye itogi 2022 goda], *Vestnik instituta ekonomiki Rossijskoj Akademii Nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. No. 3, pp. 45–63. (https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_3_45_63) [In Russian].

Cherepovskaya, N.A. (2024). Cluster approach as a tool for strategic spatial development of Russia [Klasternyj podhod kak instrument strategicheskogo prostranstvennogo razvitiya Rossii], *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of management theory and practice*. No. 9, pp. 18–28 [In Russian].

Shishkin, A.A. (2015). Strategic planning in border regions. *Economy and management*. No. 5 (115). P. 28–33 [In Russian].

Hernández, I.S.J., Guardado, R.Tr. and Gálvez, Cl.E.S. (2022). Industrial clusters: A scientific review mapping. *Iberoamerican Journal of Science Measurement and Communication*. Vol. 2, No. 2. (<https://doi.org/10.47909/ijsmc.143>).

McKernan, D., McDermott, O. (2024). Industrial clusters, creating a strategy for continued success. *Heliyon*. Vol. 10, No. 7. (<https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e29220>).

You, Sh., Wang, L., Zhou, K. Zh. and Jia, L. (2025). Structural holes and firm innovation in industrial clusters: A dual embeddedness perspective. *Heliyon*. Vol. 10. (<https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e29220>).

Zhang, Y., Chen, K. (2025). The role of access to expressways on industrial clustering development in China. *China Economic Review*. Vol. 93. (<https://doi.org/10.1016/j.chieco.2025.102460>).

Информация об авторах

Information about the authors

Жуковский Андрей Дмитриевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Стратегическое и инновационное развитие», ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация.

E-mail: adzhukovskij@fa.ru

Клокель Мария Сергеевна

Студент 3-его курса, очной формы обучения, направления «Менеджмент», Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Российская Федерация.

E-mail: maria.klokel@gmail.com

Andrey D. Zhukovskii

Candidate of Sciences (in Economics), Associate Professor at the Department "Strategic and Innovative Development", Leading Researcher of the Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation.

E-mail: adzhukovskij@fa.ru

Maria S. Klokel

3rd Year Student, Full-time Education, Management program, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation.

E-mail: maria.klokel@gmail.com